

Глядя на группу людей, стоящих передо мной, у меня не было никакого страха в сердце, просто смотрел на них так смертельно, холодный цвет на моем лице был очень сильным.

На самом деле, по выражению их лиц, я уже знал, что они узнали меня. Так что вскоре я увидел, что должно было стать самым высоким рейтингом, когда одна из их групп ушла.

Он посмотрел на меня с равнодушным лицом и сказал: "Лю Пэинтинг, я действительно не ожидал, что ты найдешь это место, и кажется, что люди там раньше уже должны были пострадать. Однако, как ты думаешь, ты все еще можешь выпендриваться, когда приедешь сюда?"

Я уже был очень нетерпелив, но я не ожидал, что в это время это опять выйдет как бред, я действительно не могу больше терпеть это.

"Барабанная дробь~"

Я хладнокровно обдирал рот, а потом не стал с ними продолжать эту ерунду, прямо вытаскивая свой лонгворд, готовый показать свой смысл реальным действием.

Человек был в шоке, когда увидел, что я сказал только одно слово, и собирался нанести удар. Тем не менее, я не ждал, пока он продолжит говорить, и я сразу же поднял свой лонгворд и бросился к ним.

Напротив лидера человека, чтобы увидеть, что вещи не имеют места для переговоров, так что они также яростно, непосредственно за порядок своего народа, чтобы сделать.

В одно мгновение меня окружила большая группа людей, но я остался неизменным.

Вен, который стоял сзади, напряженные при виде, ее руки зажаты вместе, беспокоясь за меня в ее сердце.

На самом деле она хотела подойти и помочь мне, но в конце концов сдержалась. Потому что она просто призрак, это нормально иметь дело с обычным человеком.

Но все эти люди имеют дело с такими людьми, как она, и если она поднимется туда сейчас, то, скорее всего, она затянет меня.

Поэтому она может только держаться от меня подальше и стараться на меня не влиять.

На самом деле, народ Зал Сострадания был устроен мной и даосским Чжаном, а люди с сильной силой действительно ушли. Так что, даже на своем уровне, я могу справиться с ними с легкостью.

После всего лишь мгновения кунг-фу, не более чем горстка людей упала под мой меч, и мои глаза стали краснее и красноречивее, и убийственная аура на моем теле стала все более и более интенсивным, что заставляет меня быть все более и более жестоким, когда я ударил.

И лидер, который просто не участвовал в битве, увидел, что я не был таким же, как даосский Чжан и его рода людей, и действовал так беспощадно, полностью из его ожиданий.

Наблюдая за тем, как его люди падают один за другим, он, наконец, понял, что он неправ, и возмутительно неправ.

При таком темпе, даже если бы он присоединился, это не изменило бы конца. Если так будет

продолжаться, то после сегодняшнего дня это войдет в историю.

Поэтому он сдался и решил поклониться мне. Он громко накричал на меня, сказав, что они уступили поражение, готовы вернуть Сяо Инь мне, и пообещал, что больше никогда не придут за нами.

И сердца оставшихся учеников Зала сострадания уже давно охвачены паникой, и отступление давно уже началось. Они бы сдались, если бы их боссы не заговорили.

Теперь, как только они услышали, что их босс сказал, что они сдались, один за другим, как будто облегчение, бросил оружие в руки на землю, чтобы показать свое отношение.

Когда лидер Зала Милосердия увидел этих своих людей в таком виде, сначала был шок на его лице, но он быстро отреагировал.

Пойдем, на его лице появилось выражение беспомощности.

Я молча стоял перед ними, глядя на них с холодным лицом. В его глазах был намек на презрение.

"Почему? Теперь ты знаешь, что тебе страшно? Что, если я не хочу тебя щадить?" Я сказал холодно, когда смотрел на некоторых из них.

Лицо мужчины было внезапно шокировано, когда он услышал это, он действительно никогда не видел никого настолько беспощадного, как я. Но если так будет продолжаться, их Зал жалости действительно должен будет исчезнуть, так что что, что бы я ни говорил, ему придется просто умолять об этом.

Он сжимал зубы и смотрел на меня умоляющим взглядом, а его рот постоянно говорил: "Извини, они больше никогда не посмеют".

Я не убийца, но в основном из-за инцидента с Сяо Инь моя враждебность усилилась, что привело меня к тому, что я стал тем, кем я являюсь сейчас.

И теперь, когда я убил так много людей, враждебность в моем сердце, естественно, сильно выплескивается наружу. Теперь я слышу, как он говорит, что готов безоговорочно сдаться и вернуть Сяо Инь мне. Естественно, я не буду продолжать убивать.

Я посмотрел на него и в тусклом состоянии сказал, что это нормально - просить меня пощадить тебя, сначала ты должен встать на колени, а затем поклясться душой, что никогда не вернешься в мои неприятности в будущем, и что ты никогда не сделаешь ничего, что причинило бы боль Небу или разуму. Ты должен знать, о каких вещах я говорю.

Мерцание борьбы вспыхнуло на его лице, когда он нюхал, хотя эти мои условия казались суровыми. Но на самом деле это ничто по сравнению с их жизнью.

Итак, подумав на мгновение, Хаймен встал на колени один за другим, а затем один за другим, он начал ругаться. В конце концов, тот, кто остался со свинцом, все еще стоял там с борющимся лицом, не думая хорошо.

Я посмотрел на него с безразличным выражением лица и сказал: "Ты не хочешь этого сделать? Это предпочитает смерть?"

Наконец, после того, как были произнесены мои слова, он, наконец, сдался. Иногда для некоторых людей то, что называется достоинством, может стать бесполезным перед лицом жизни. Другие же будут ценить достоинство над жизнью, предпочитая умереть, а не попираť свое достоинство.

В конце концов, все остальные люди в Зале Милосердия поклялись, и тогда я решил оставить их в покое.

Потом я попросил их сразу же отвезти меня туда, где они прятали Сяо Инь, в конце концов, Сяо Инь был не в лучшей форме. Ей трудно было отрезать пальцы людям из зала милосердия.

Когда мы с Вэнь Вэнем пришли туда, где прятали людей, и увидели Сяо-Инь, враждебность в моем теле снова на удивление заставила меня почувствовать себя глупо, а лицо всего человека стало чрезвычайно мрачным.

Увидев это, все в Зале Милосердия начали дрожать. Некоторые смотрели на меня в ужасе, боясь, что я внезапно отступлю и убью их всех.

Видя мое лицо, Вэнь Вэнь боялась, что я снова убью, поэтому поспешила убедить меня не делать этого и сначала отвезти Сяо Инь в больницу, чтобы, возможно, сломанный палец все еще мог быть прикреплен.

Слушая слова Вен Вен, я проснулся с самого начала. В этот момент я понял, что у меня очень неустойчивое душевное состояние, и самым важным было сначала отвезти Сяо Инь в больницу.

Глядя на измученное и жалкое лицо Сяо Инь, мое сердце было порезано, как нож, и я почувствовал, что мне очень жаль ее.

Сяо Инь выглядит так, будто скоро родит, но она вынашивает моего ребёнка, а меня нет рядом, когда я ей нужен больше всего.

Но у меня действительно нет на это времени.

Я поспешно поднялся и взял Сяо Инь, который был без сознания, и, прежде чем уйти, взглянул на людей в Зале Сострадания.

Вен нервно посмотрел на некоторых из них и, не разговаривая, покачал головой, следуя за мной, тоже ушел с дороги.

Только после того, как мы с Венем оба ушли, люди из Зала Милосердия осмелились выйти в атмосферу.

Лицо этого лидера было не очень красивое, хотя он был расстроен в своем сердце, но мысль о том, как я выглядел, когда я убил, прежде чем заставить его сердце дрожать.

Я говорил своим людям никогда больше не связываться со мной в будущем, искать смерти самим и не вовлекать в это всех и каждого.

На самом деле, ему не нужно говорить, что его люди не осмеливаются снова приходить в мои неприятности, ведь они всего лишь какие-то приспешники, не может быть, чтобы они были моими противниками, только ищут смерти.

С другой стороны, я отвез Сяо Инь и Вэнь Вэнь прямо в больницу, хотя поблизости было

несколько больниц, но квалификация была не очень высокой, так что на всякий случай, я отвез их прямо в лучшую больницу города.

Я просто посмотрел и обнаружил, что палец Сяо Инь только что был отрезан, так что его все еще можно прикрепить, если было слишком поздно.

Почти час спустя мы наконец добрались до больницы.

Глядя на освещение в отделении неотложной помощи, которое горело почти два часа, мое сердце было очень взволновано.

Вен сел на табуретку в одну сторону и несколько беспомощно смотрел на меня, разгуливающего перед ней.

Она знала, что я слишком нервничаю в сердце, поэтому Вэнь отошел в сторону, чтобы успокоить меня и сказать, чтобы я не волновался слишком сильно, сказав, что Сяо Инь будет в порядке.

Естественно, я поняла, что сказал Сидзуку в своем сердце. Но знать - значит знать, а уметь - это другое дело!

"Щелк!"

Внезапно я услышал шум сзади и подергивал голову, чтобы обнаружить, что погас свет в приемном покое.

Я знал, что Сяо Инь должна была выйти, и хотя я боялся услышать плохие новости, я всё же хотел сначала узнать состояние Сяо Инь!

"Щелкни!"

Наконец, незадолго до того, как я подошел и вернулся, была открыта дверь в отделение неотложной помощи. Я сразу же увидел Сяо Инь, лежащего в бледном состоянии**, вытолкнутого доктором, все еще без сознания.

Но так как руки Сяо Инь были покрыты белым листом, я не мог видеть под ним в первый раз.

Я поспешил спросить врача, как дела у Сяо Иня и прикреплен ли его палец.

Для семей таких пациентов, как я. Врач, наверное, слишком много видел и не проявлял нетерпения.

Он посмотрел на меня и спокойно сказал, что ему повезло, что его послали вовремя, поэтому пальцы Сяо Инь были прикреплены гладко, и пока не будет больше синяков в процессе восстановления, проблем не будет.

Однако после этого врач сказал, что хотя тело Сяо Инь в порядке, это может быть преждевременным в связи с большим количеством стимуляции, поэтому он имел в виду, что мы должны организовать все как можно скорее, чтобы избежать несчастных случаев.

Я так обрадовалась, когда услышала это, что сказала "спасибо" доктору.

Врач ушел после слова уважения, два часа операции были утомительными, и ему нужно было отдохнуть.

Потом, как раз в то время, когда я собиралась в больницу, чтобы проверить в Сяо Инь, кто-то, кто не должен был быть здесь, внезапно появился передо мной.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/885425>